Среди дня в нашу с Пэрришем комнату заглянул мистер Морган, комендант.

— Малкольм, тебя к телефону.

Мы переглянулись: звонка никто из нас не ждал. Я шёл рядом с другом, который теперь был не на шутку встревожен.

— Да?

— Малкольм, это мама. Тебе нужно домой.

— Что? Но почему, мам? — глаза Пэрриша бегали, а руки тряслись.

— Тут отец... В общем, приезжай быстрее, я предупрежу директора, — и в трубке раздались гудки.

Малкольм поднялся в нашу комнату, взял плащ и, проходя мимо меня, всё ещё стоявшего возле телефона в холле, сказал: «Я ненадолго» — и подмигнул.

Это был последний раз, когда я видел его...

Весь оставшийся день я просидел как на иголках. Ни на одном уроке сосредоточиться не мог. К вечеру моё сердце было уже готово выпрыгнуть из груди. Меня позвали: звонил Малкольм. Я помчался по лестнице и, кажется, сбил кого-то с ног.

— Алло!..

— Адам. Послушай меня, Адам. Я не знаю, что сейчас происходит, и мне страшно. Запомни, пожалуйста, что я люблю тебя и буду с тобой. Я боюсь. И умоляю, не выбрасывай мои черновики. Скажи Аннабель, что она — светлый ангел. Позаботься о ней, пожалуйста. Я понятия не имею, что сейчас несу, мне просто страшно. Отец в бешенстве, он нашёл мои записи, рвёт и мечет, и меня ждёт очень серьёзный разговор. Не думаю, что это хорошо закончится; мне кажется, со мной всё будет плохо.

— Малкольм...

— Не надо, Адам. Я вернусь завтра. Я... так думаю. Я люблю тебя. Пока...

Гудки в трубке разрывали моё сердце. Я боялся, я был напуган. Меня всего трясло, сердце бешено колотилось, из-за чего было ужасно трудно дышать. Не знаю, как, но я смог уснуть.

Всё далее я узнал от матери Малкольма.

Он приехал домой, где уже ждал взбешённый отец.

— Малкольм! Будь так добр, объясни мне, что это такое?! — он тряс стопкой листов, которые были черновиками Малкольма.

— Отец, это...

— Я вроде понятно объяснил тебе, что не потерплю в своём доме этой ерунды! Ты поклялся, что прекратишь заниматься этими бреднями! Я просил твоего друга повлиять на тебя! Он сделал это?! Я думаю, что да — он серьёзен, в отличие от тебя.

— Прекрати! — Пэрриш вспылел, — Прекрати меня сравнивать со всеми подряд! Декстер молодец, служит, не сын — золото! Адам серьёзен, уверен в себе, в своём будущем! Ну так я поздравляю и Декстера, и Адама! А я не такой, ты слышишь меня?! Я не собираюсь служить, я не собираюсь зашиваться всю жизнь ради работы, я не собираюсь губить себя из-за твоих прихотей! — Малкольм кричал, чем ужасно напугал мать, но не отца.

— Не дерзи! — отец схватил Пэрриша за ворот рубашки и дёрнул вперёд, — Не забывай, что я — твой отец, ты живёшь в моём доме, и пока ты здесь — ты живёшь по моим правилам! Ты не будешь заниматься этим, ты понял меня?!

Малкольм потупил взгляд, и мистер Пэрриш отпустил его.

— Нет.

— Что значит «нет»?!

— Не понял! — сын усмехнулся, за что и схлопотал пощёчину.

— Ты напросился, Малкольм. Тебе с рук эта дерзость не сойдёт!

Мистер Пэрриш бросил черновики Малкольма, которые по-прежнему держал в руке, в камин. Малкольм рухнул на колени и закричал, из его глаз брызнули слёзы. И только в тот момент, когда всегда сдержанный сын кричал и глотал слёзы, отец понял, что перестарался.

— Господи... Что я наделал? — мистер Пэрриш будто отрезвел, — С-сын, М-Малкольм, прости меня, Малкольм.

— Не прикасайся ко мне! — Малкольм оттолкнул отца и вскочил на ноги, — Я ненавижу тебя, ненавижу!

Малкольм опрометью бросился вон из дому, не успев даже накинуть ничего на плечи. Он бежал, справляясь с метелью, не разбирая дороги. Когда его взгляд хоть немного прояснился, он увидел, что стоит посреди того озера, на которое выходил вид из окна его комнаты. На берегу стояли его родители, пытаясь докричаться до сына.

— Хватит с меня этого! Хватит этих указаний. Я устал, отец. Я живу по твоей указке, по твоему сценарию уже 17 лет! Я не хочу работать в суде и калечить чужие жизни. Я хочу писать. Глаголом жечь сердца людей! Слышишь?! Я не хочу делать всё, что ты мне скажешь. Я могу сам о себе позаботиться! Ты же не любишь меня, отец! Ты любишь Декстера и выдуманный образ идеального сына, которому я не соответствую! Я устал, устал!!

Мистер Пэрриш был ужасно напуган. Сам Малкольм дрожал от страха, слёзы в его глазах замерзали.

— С..сын... Умоляю тебя, вернись домой. Прошу тебя. Мы поговорим, обещаю. Всё будет хорошо. Я изменюсь, Малкольм, изменюсь! Забудем всё. Иди обратно, прошу. Малкольм... Прости меня за всё!

Малкольм не видел почти ничего из-за замёрзших слёз и метели. Он тяжело дышал, а его грудь сдавливала ноющая боль из-за частого биения сердца. Но он всё-таки сделал шаг вперёд. И лёд треснул под его ногами...

Мне позвонили той же ночью. Сказали, что Малкольм Пэрриш провалился под лёд. Ещё

несколько ребят, встревоженные таким неожиданным ночным визитом, стояли в дверях. Спросонья я не сразу понял слов мистера Моргана, но как только мой мозг смог принять это... Я разрыдался, как дитя. Я выбежал на улицу, крича и глотая слёзы — никто не пытался остановить меня. Я кричал, кричал так громко, как только мог... Я не мог поверить в то, что его больше нет... Что он больше никогда не войдёт в двери нашей комнаты, никогда не обнимет меня, никогда больше не улыбнётся... Моя жизнь была сломана, моё сердце разорвалось на части.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/468807>